

МЕЙОЗИС

Примеры

В общем, не могу я долго на одном месте, – Скворода аж припрыгнул, до чего ему действительно, даже при ходьбе, на одном месте не сиделось. – Ну не могу я всё в одних стенах и при одних лицах. На воды одной реки каждый день, на лик одной иконы каждое утро, одной ложкой из той же миски ту же крупинку каждую трапезу гонять – никак мне не можно! 4-1-618

Скрипел на прощанье палубой, на которой каждая дощечка, за столько морских миль пройденных, всеми сучками замысловатыми знакома. 4-1-432

Но есть, что и правильно подсказал: „Просмотри дневник. Ведь записи дома ни за что не оставишь. А если попадут к кому на глаза? Ты теперь не то, что над словом – над тем, каким зигзагом муха над тобой пролетела, обдумывать должен. И не о том, каким глазом подмигнула, а что, не дай бог, грамотна: не прочла ли то, что рукой не прикрыл?” 4-1-417

Как прав отец! Кругом стихи: в каждой снежинке, в зелёном листике, что в мае только на свет выкорнет. В каждом ударе сердца. И неужели есть что-то на чужбине милее одной только этой заиндевелой, серебристой ёлочки, что посадили мы прошлой весной у пруда? 4-1-399

«Кто за меня? Двина-река – с памятью о предках вспять за меня приливом развернётся. Каждый камень города Архангельского и Новодвинки крепостями – ладьями встанет. Бочка любая, что из тысяч сосчитанных на Смольном буюне, того и ждёт, чтоб указал, на кого покатить. Бревно – да что бревно! – щепина любая избы родной – за меня. Дым печной, что утром так хлебом пахнет... Каждая былинка сена пряного с повети – за меня. Доска с палубы старушки – соймы. Ветра, мной познанные, что парус гукора ходом наполняли. Все развернутся на супротивника. Круглые непознанные камни с островов слонами накатят. Лабиринты Соловецкие. Мара явится на подмогу. Обмани теперь кто меня! Айсберги огромные, что с треском по морям ходят, стеной из пешек встанут. За меня силы приливов мезенских, их ни один из столичных не спытал... 4-1-360

Человек же плотинами мельниц течение реки перегораживал. Через лопатки колёс каждую капельку пропускал. 4-1-139

Все те вопросы у Миши, парус убиравшего, в голове осиным роем пролетели. И каждая ужалила, жало своё безответным вопросом оставив. Голова гудела: «Может, не все осы вылетели?» 4-1-164

Он насквозь промок. Захолодел. В душе – и в той стылая вода да пронизывающий вете 4-1-158

Мише казалось, что каждая капля, в него с неба летевшая, звенела своим голосом. 4-1-157

Она оттолкнула его, подбежала к брёвнам, от которых Миша только что отвязывал, отпускал на свободу свою мечту. – Ломоносов! Двина каждым высоким бортом стоящего на рейде корабля, малыми лодочками, что подпрыгивали её, каждым камушком берегов своих откликнулась на её призыв. Разнесла над водой ласковым: – Мишенька! 4-1-130

Но и там покоя не было. Китти играла всем лицом, на каждую ноту бровкой отвечала. То склонялась вперёд, то отбрасывалась к спинке стула. Вся она в музыке. 4-1-124

И Оранжевые шляпки грибов, возвышаясь на коротеньких ножках над мхами, перемигивались со спелой-янтарной россыпью морозики. Облака волнами повторяли дуновенья ветерка. Ветер вздымал волну на море. Песок на прибрежном дне рябью подражал морю. Облака, море и песок отражались в Мишаниных глазах, и теперь уж не то что слов он не находил, но и объяснения этой волновой схожести воздуха, песка и воды у него не было. 4-1-24

А солнце! В полярный день совсем не яркое, низкое, можно смотреть, и глаза не слезятся. Оно каждый камешек, вереска стебелёк, листик на берёзке стелющейся, на ветерке трепещущей, уже сосчитало. К травинке тоненькой, осенне-бледной свой лучик подобрало, чтоб она на краю мира одинокой не была. Прикоснулось к песчинке, что на берегу морем обласкана, словно к нему, солённому, ревнуня. И море себя солнцу открыло. Волнами к нему, сколь может, тянется. Со дна, из глубины течениями поднимается, чтоб капелька каждая лучиком тёплым перед зимой напоилась. Чтоб после в темноте теплом этим жить. Свет вспоминать. Весны дожидаться. 4-1-24

И в глазах твоих уваженье к себе. И с коруны огоньки в самой глубине зрачков отражаются. 3-62

Снежинка к снежинке присматривается, и после уж одним сугробом до весны». 3-53

Ране всё одну присказку за десять оборотов по разу повторяла: «Молола б без устали мельница, да баба попала бездельница». А дело к концу подошло, так другое вертеть начала: – Крути, крути да присматривай! От каждого зёрнышка плёночка отшелушится. Мечтанья пустые от жизни. Ты вот Тришку Власова, сына Горбатого прилюдно опозорила. А ведь он из кречатых помытчиков б. Знаешь, сколько в 3-41

Детвора брызгами радуги отпрыгала летнее на песчаных двинских отмелях. Полегла высока трава под звонкой косой. Отшелестела каждым цветочком под граблями. Закрылся, увял полыхавший июлем 3-40

Она с годом каждым, с ребёнком рождённым, с дитём умершим, с каждым днём рождения дочек подрастающих всё дороже мне была... В радости со мной и в бедах 2-454

А казнили Виллима, понятно, не за это. За чепуху. За рыжей вологодской негоциантки маленькие, в корзинке, рыжички. 2-441

кареты наделать, Алексей Васильевич пожалел его: – Во время сыска столько нашли прегрешений его. Столько доказательств того, что брал без разбору деньгами и прочими подарками, чтоб после через Государыню, а от неё через Государя интересы свои проталкивать, что 392 В ночь перед казнью В. Монс написал эти стихи на немецком языке. 393 Берслаген – известный со средних веков железорудный район в Швеции. Демидовские – заводы Никиты Демидова, которому Петром I в 1702 г. были переданы Верхотурские заводы; в 1716– 1725 гг. Демидов построил 4 завода на Урале и один на Оке. 442 хоть шесть раз змея трёхголового казни. А махонькое самое подношение принял из Вологды от иноземки Готман. Та хлопотала о получении грамоты на вольную покупку пеньки, чтобы продавать потом чрез порт Архангельский за границу. А то государевым указом запрещено. Только через Петербург. Она, то зная, и послала к высокой милости Монсовой рыжечков в сулеечке. И записочку её нашли. Выведено старательно: «Кушайте на здоровье». 2-441

– Корзинка та полна была червонцев голландских. Видишь, как надо-то! Где и учат-то такому? То и Меншикову наука 2-241

Субстанция – с латинского substantia – сущность, то, что лежит в основе, существует автономно, само по себе.

Монада – с греческого monados – единица. По Лейбницу, монады – простые субстанции – основания явлений (феноменов); монады создаются Богом одновременно. Монады просты, не содержат частей. Только вот видеть его круглым глазом своим мы не можем. А познать способны. Ведь знаем же о том, чего не видим. Лишь представляем. И не только о великом размерами, но и о малом самом. Так из чего всё? Из какой неизменной субстанции? Из чего вот вещи все состоят? Из чего малого, что в соединении с иными малыми разное создаёт? Что это? Лейбниц про монады всё говорил. Единицы, частей не имеющие. Частицы без частей. Познать ведь когда-нибудь человек! Вот бы из русских кто!»; монад много и двух тождественных монад не существует. 2-384

«Что ещё удумал?» – вертелось в головах, если не у каждого, то через одного. 2-214

Ты до пятки каждого дойти хочешь – и не снаружи за шершавую ухватить, а изнутри. Сердце и душу постигнув, захватив, на благо своё направив, до пятки тянешься. Всё твоё! А вдруг та мужицкая, лапотная пятка ахиллесовой пятой для государства обернётся?! 2-156

Луга вокруг города первыми к зиме готовы: до последней травинки выкошены, до былинки убраны. 2-150

Евдокия, привереда с Успенской улицы, вдоль ряда идёт, пробует: – Кислая у тебя! Из следующей корзины три ягодки ухватила: – Сладковатая какая-то! У угрюменькой Шичихи горсточку: – Ты где горечи-то набрала? У баб на неё никакой злости. Одна потеха. Втроём поутру в одном бору, с одних, почитай, кустов брали 2-150

И Пётр чрез мрак предутренний до души воеводы взглядеться пытался: – Смотри, солнце взойдёт, в глазах твоих дно разгляжу, тогда сам спрошу тебя о кормщике, что корабли свейские прошлым летом на мель перед крепостицею посадил. 2-115

Не может же один человек другого ежевстречно изумлять?! наперёд помочь следует. 89 обилию её, сколь тому, на скольких языках книги собираешь! И даже не языкам и обученности твоей поражается, а тому, сколь многое из книг да чертежей познать ты хочешь. И как храмы и крепости возводить, и какими путями купцам идти, и как немощных лечить. А твои «окозрительные трубы»? Думаю, ты в них с колокольни не только в небо вглядываешься, а и в людей тож? Так может ли один другого ежевстречно изумлять? 2-88

Тот, владыку опередив, выехал туда „на встретеньё” Государя и, пока сплавлялись, свои мысли в голову Петра по ложечке вкладывал. 2-87

Деревня его считалась богатой, работной. Про них говорили, что мужики тут летом и в час ночи не спят – светло ещё, а бабы уж в три ночи встают: коровы доить требуют. Вот оно и получается, что спать деревне некогда, на то всего-то часа два. Так стоит ли ложиться?! 2-75

Тут пленители его, видя оборот такой, расторопно рыбину за голову подняли. Красавица вытянулась. Блестит на солнце. Земляку чешуйкой каждой подыгрывает. 2-82

Руки вцепились в подлокотники, словно удержать пытались тело, что вслед за душой стремилось подняться ввысь над Преображенским, над дремлющей Москвой, над страной этой несуразной со

всей боярской леностью её, с глупостью сенных девок, медлительностью и нерадивостью приказных, страстью пожалиться – и непременно чтоб царю... 2-50

«Я лишь вернул ему книгу», – закрывая глаза и уже больше думая о незнакомке, тихо пробормотал Корешок. *** Корешок в новеньком Федюнином блокноте начертил нехитрый план квартиры. Расстановку мебели в древлехранилище. Постарался даже изобразить бороздки на стальном ключе. Перевернув лист, записал лекарства, что запомнил по упаковкам. Заболевания и синдромы, названные Николаем Ивановичем. 5-327

Пётр глазами колонну, каждого стрельца обнял, и Сашку ухватил. 2-33

Прочёл на одном дыхании, молчал сам с собою долго. **Самую малость получил великого целого.** 5-256

И тогда уж решайте. **Чтоб не за Вас, чтоб Вы сами,** как и писатель Димитрий, как император Российский Пётр Великий, как Елена Ивановна и Василий Дорофеевич – родители Мишани Ломоносова, как Михаил Васильевич, гений, равного которому так и не родила пока Русская земля, как Евгении Ивановичи. **Сами и решайте...** **Ведь и мы... Каждый...** Смеем! Мнение своё иметь! 5-289

Вдова ленинградского профессора, интеллигент до последней шпильки 5-92

И так оно всё сложилось, что, сколько концов не пробовали они в тот день найти, всё было бесполезно. Лана Васильевна, закрыв вчера зал, хоть и думала спрятать, но на деле к книгам не притрагивалась, и искренне считала, что о них как раз руководство и должно знать. Они же с ними работали.

Васильевна, закрыв вчера зал, хоть и думала спрятать, но на деле к книгам не притрагивалась, и искренне считала, что о них как раз руководство и должно знать. Они же с ними работали.

Вероника, присоединившаяся к разговору чуть позднее, вглядывалась с вопросом, как в лица библиотечного начальства, так и с надеждой в Лану. В себе она была уверена: вышла из здания раньше всех и хоть задумала книги подальше убрать, но не успела же.

Марина Юрьевна, всем доверяя, сама ещё вчера при настоятеле спеша книги прикрыть, и в конце дня, для того чтобы прибрать их, ключ у охранника требовала, сегодня, видя, что две пропали, желала обратного: чтоб тома тут же и вернулись.

Все четверо глядели друг на друга. Каждый был в себе и в коллеге уверен, и каждый мотив каждого понимал.

Пётр Евгеньевич, слушая всех, пытался постичь: почему пропали две, а не все пять. И к выводу пришёл такому: «В „Арифметике” шифр, а во втором томе важные для разгадки слова находились. Значит, пропажа грамотно спланирована. Значит, это дело армариуса», – он склонил голову к Веронике

5-232